

ГОРДОСТЬ И СЛАВА



ЕГО НИКОГДА НЕ ЗАБУДУТ

УЗЕЙР Гаджибеков — яркая фигура в истории музыкальной культуры азербайджанского народа. Он прошел большой и славный творческий путь от оперы «Лейли и Меджнун» до «Кероглы».

Узейр Гаджибеков был большим мастером в подлинном смысле этих слов, композитором, ученым-теоретиком, замечательным человеком. Встречи и беседы с ним всегда доставляли радость. Это был человек глубокой внутренней культуры. Она чувствовалась и в его внешнем облике, и в разговоре и поведении, и в отношении к окружающим. Исключительно благороден он был по отношению к женщинам. Не случайно в произведениях Уzeyira Гаджибекова так любовно выписаны женские образы.

Достаточно сослаться на Гюльчохру из музыкальной комедии «Аршин мал алан». Впервые я выступила в роли Гюльчохры. Я подарила эту роль в любви азербайджанскую девушку всем сердцем, она стала как бы частью моей жизни.

Хорошо помню, после завершения образования в Италии я впервые выступила в Баку в 1912 году. Нельзя сказать, что мое выступление было встречено хорошо. Но Уzeyir так дружелюбно отнесся ко мне, проявил такое внимание, что неудача эта показалась мне не такой уж большой.

Он очень любил народ, творил для него, выражал в своих произведениях его думы и чаяния. И потому он всегда будет жить в сердце народном.

Шовкет МАМЕДОВА,
народная артистка СССР.



НА СНИМКЕ (СЛЕВА НАПРАВО): Г. САРАВСКИЙ, УЗЕЙР ГАДЖИБЕКОВ, М. ТЕРЕГУЛОВ И МУСЛИМ МАГОМАЕВ.

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Имя Уzeyira Гаджибекова я слышала еще в раннем детстве. Об Уzeyire, как об однокласснице и о родственнице, мне много рассказывала моя двоюродная сестра Веник Веникова. Они вместе учились в Горькой учительской семинарии.

Мне тоже определили учиться в Горькую семинарию, но я была младше двоюродного брата, значит, и Уzeyira Гаджибекова.

По праздникам преподаватели и семинаристы с радостью читали похвальные телеграммы, приходившие из разных концов Закавказья, и среди них — похвалы от бывшего воспитанника Уzeyira Гаджибекова, имя которого не только как музыканта, но и как литератора, деятеля народного просвещения, уже успело стать широко известным. А в 1914 году Уzeyir сам пришел в Горькую. Помню, как он встретился с нами, семинаристами, и дохвонно говорил о значении искусства для народа, о той колоссальной роли в деле развития эстетических вкусов народа, которую призван играть народный учитель. Гаджибеков рассказывал нам о своих творческих планах. А мы дали в его честь концерт: многие из нас учились в семинарии игре на скрипке, был у нас ученический духовой оркестр, которым руководил второй учитель музыки С. Ф. Фидельман. Первым был Веник. Тот самый Веник, в письме к которому воспитанник Горькой семинарии Муслим Магомаев писал: «Судьба забросила меня в далекий аул, единственная отрада — это кусочек дерева, который вы дали мне в руки...» Веник подарил своему любимому ученику скрипку. Об этом часто вспоминали в семинарии, а письмо, которое я цитирую, до сих пор бережно сохраняется в архиве бывшей семинарии.

Великий композитор Уzeyir Гаджибеков пристально следил за музыкальной жизнью своего родного учебного заведения. Он с одобрением отозвался о постановке его замечательной музыкальной комедии «Аршин мал алан» силами учащихся. Это было ровной полемкой назад, но и сейчас еще слыши воспоминания об этом событии в жизни нашей семинарии, как свежа и прекрасна музыка Гаджибекова.

Садых ВЕНИКОВ,
заведующий кафедрой азербайджанского и русского языков АзПИ.



НА СНИМКЕ: ГРУППА АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ АРТИСТОВ, В ЦЕНТРЕ — УЗЕЙР ГАДЖИБЕКОВ И МУСЛИМ МАГОМАЕВ.

ЖИЗМЕННЫЕ и творческие пути Уzeyira Гаджибекова и Муслима Магомаева по многим сопадают. Их творческие биографии — история зарождения, развития и начала расцвета азербайджанской профессиональной музыкальной культуры.

Оба композитора родились в трудовых семьях (Уzeyir Гаджибеков — в семье пианиста М. Магомаев — в семье кузнеца), росли среди народа, с детства горячо полюбили музыку. Интересно, что даты их рождения совпадают. В 1885 году в один и тот же месяц и день — 18 сентября — родился Уzeyir Гаджибеков в Шуше и М. Магомаев — в Грозном.

Мечта получить образование приводит их после начальной школы в Горькую учительскую семинарию, где воспитывались многие передовые писатели, поэты и музыканты. Среди них были современники Гаджибекова и Магомаева Джалил Мамедкулизаде, Сулейман Санни Ахундов, Абдулрагимбек Ахвердиев и др. Горький период оказал сильное воздействие на формирование молодых композиторов, на развитие их общей культуры и мировоззрения.

Пять лет учебы, жизни в пансионе, любовь к музыке, поэзии, в Тбилиси, чтобы посетить театры, хоры, пение и игра в оркестре сдружили Гаджибекова

и Магомаева на всю жизнь. С 1904 года начинается самостоятельная деятельность Гаджибекова и Магомаева. Они становятся учителями в школах небольших городов: Уzeyir Гаджибеков — в Карабахе, Муслим Магомаев — в селе Беканлы, а затем в г. Ленкорань. Однако пути их расходятся ненадолго. Общие интересы, любовь к музыке и желание повысить культуру азербайджанского народа приводят обоих композиторов в крупнейший революционный и промышленный центр Закавказья Баку.

Вдохновенные волной общественного и революционного подъема, Уzeyir Гаджибеков и М. Магомаев отдают теперь все свои силы родному народу. Именно связь с передовым общественным движением, благородные общественные задачи, руководившие молодыми азербайджанскими композиторами, позволяли им так широко проявить свои дарования в различных областях культуры, оставить в жизни своего народа глубокий исторический след.

Приехавшего в Баку в период революционного подъема 1905 года Гаджибекова захватывает общественная жизнь, ставит новых прототипов журналов, особенно журнала «Молла Насреддин». Действительность школьного учителя уже не удовлетворяет его. Так появляется у Гаджибекова новая профессия: он становится публицистом. В своих статьях он

касается самых разнообразных общественно-политических тем и событий, горячо ратует против феодально-патриархальных пережитков в современной ему жизни Азербайджана — за победу демократических сил, за расцвет родного искусства и литературы. В тесной связи с публицистической деятельностью Гаджибекова развивается его педагогическая и просветительская работа. Среди его литературных работ этого времени большой интерес представляет русско-татарский и татарско-русский словарь, написанный в 1907 году, и перевод на азербайджанский язык повести Гоголя «Шинель».

Одновременно Гаджибеков делает первые шаги в области музыки. В 1908 году он пишет свою первую оперу «Лейли и Меджнун» на любимый и популярный в народе сюжет поэмы Физули.

Появление в Азербайджане первой национальной оперы имело большое историческое значение. Азербайджанская музыкальная культура вышла из стадии народного творчества и приблизилась к общеевропейской музыкальной культуре.

Вослед за «Лейли и Меджнун» появляются новые оперы «Шейх Сана», «Рустам и Зохраба», «Шах Аббас и Хуршида Бану», «Асли и Керем», «Гарун и Лейла», написанные по тому же принципу, что и «Лейли и Меджнун». Гаджибеков выступает и как автор музы-

ОДНА из первых советских опер на современную революционную тематику — «Наргиз» создавалась в период, когда проблема воплощения этой тематики стояла перед советским оперным искусством как важная задача. Появление «Наргиза» разрешило и проблему освоения новых для Азербайджана форм оперных форм. «Вопрос создания оперы, национальной по форме, социалистической по содержанию, при этом построенной с технической стороны по принципу европейских опер, является актуальнейшей задачей сегодняшнего дня для композиторов Азербайджана», — писал Муслим Магомаев.

Идея оперы зародилась у Магомаева в начале 30-х годов. Вначале она называлась «Чобанлар» («Пастухи»), впоследствии, в процессе работы, автор меняет название.

Композитор с большим вдохновением работал над сюжетом, отражающим борьбу крестьян Азербайджана с мусаватскими правителями. Стремился подчеркнуть в опере роль азербайджанской женщины, превращающейся из забитой рабыни в активного борца, композитор называет свою оперу именем героини — Наргиз. Воплощение в опере идеи революционного подвига в образе женщины-героини было глубоко прогрессивным и современным. В «Наргизе» борьба народа за освобождение тесно сплетается с борьбой за личное счастье и раскрепощение азербайджанской женщины. Переломные моменты в личной и общественной жизни героини созданы произведениями, где соединяются героико-патристические и лирические черты.

Значительность тематики, идеи, естественная национальная природа интонационного строя музыки привнесли опере заслуженный успех. Постановленная на сцене азербайджанского театра в 1935 году «Наргиз» сразу же завоевала признание широкой общественности. Слушатели единодушно отмечали яркий мелодический язык оперы, превосходные хоры и танцевальные сцены.

Стремился создать героиню нового содержания, героиню нового поколения, Магомаев не только отходит от односторонних стереотипов опер, но и одновременно старается насытить традиционные оперные формы элементами нового в языке, что было ответом на требования времени, к чему стремились все советские композиторы 30-х годов.

Одной из главных особенностей оперы «Наргиз» является новый интонационно-образный строй языка. Новое находит свое отражение в первую очередь в мелодическом языке, в новом подходе к фольклору, в формах, использующихся в произведении, в самом жанре оперы, что и определило значение «Наргиза».

В «Наргизе» Магомаев впервые в истории азербайджанской оперы стремится вылить народный мелос, народные музыкальные принципы развития в оперные формы (пусть пока еще простые), обнаруживая этим принципиально новый подход к фольклору.

Композитор не отказывается и от цитирования, равно используя народные мелодии. Вспомним мастеров превращения в опере песни «Чухийм гял башини» («Возражалась я на скалу»), «Сона ханым» («Сонатанчи»), «Гюн чухийм» («Взошло солнышко»), танцы «Ийнабы», «Турайджи». Но основную часть мелоса оперы составляет оригинальная музыка, умело претворяющая принци-

пы развития народной музыки. После мугамных дореволюционных опер это было большим скачком вперед, началом нового пути азербайджанской оперы. Новшеством было и звучание полного симфонического оркестра, в который вводился народный инструмент тар.

Впервые Магомаев вводит в оперу речитатив, использует ансамбли, внедряет в музыку оперы прием многоголосия.

«Наргиз» была первой азербайджанской оперой, в которой народ являлся героем и показывался его судьба. В силу этого хоры и танцевальные сцены занимают в опере большое место, массовые сцены являются не только фоном, а самим действием. Композитор стремится показать народ многосторонне — страдающим, борющимся, побеждающим.

Широко используя хоры, автор зачастую включает их в песни героини, подчеркивая таким образом связь героини с народом. Незабываемое впечатление оставляют такие хоры, как хор «бедноты», показывающий решимость народа, назревание революционной силы.

Широко используя в опере жанры азербайджанской народной музыки, Магомаев обращается не только к песням и танцам, но и к мугалам, рясам, одновременно и к жанру марша и к массовой революционной песне, что было очень характерно для советской оперы 30-х годов. Магомаев усваивал опыт советских композиторов — авторов новых песен.

Опираясь на песню, песенность в партиях героини, особенно в партиях Наргиз, композитор подчеркивает народность образа. Используя склад лирических песен и танцев, некоторые черты мугалам, Магомаев создает обильный образ героини оперы.

Наргиз, олицетворяющая собой чистоту, непосредственность, верность девушкам из народа. Родственник ей и образ пастуха Алишара, в характеристике которого, народу с мужественными маршевыми интонациями, используются пастушьи наигрыши, склад лирических песен.

Многие характерные черты революционной песенности, пафос ораторской речи встречаются в партиях революционера Джафара, народа, Алишара и говорят о родстве этих образов.

В 1938 году на Декаде азербайджанской литературы и искусства в Москве «Наргиз» имела большой успех. Общественность с большим интересом следила за ее как одну из удачных советских опер, воплощающих современную революционную тематику. «Наргиз» — реалистическая советская опера большой идейной насыщенности, глубокой художественной мысли, — писало на страницах газеты «Рабочая Москва».

30 лет прошло со времени первой постановки «Наргиза», и сегодня мы так же, как и 30 лет назад, говорим о значении «Наргиза», подготовившей почву для появления классического оперного произведения Азербайджана — «Кероглы».

Героическая музыкальная драма о борьбе крестьян за Советскую власть сыграла важную роль в формировании и развитии азербайджанского оперного искусства. Это одна из тех произведений, которые вошли в золотой фонд национальной музыкальной культуры. Значение их не измеряется временем со дня их создания.

Солмаз КАСИМОВА,
старший преподаватель азгосконсерватории им. Уzeyir Гаджибекова.

И жизнь, и творчество — подвиг!

ВЫДАЮЩИЕСЯ ДЕЯТЕЛИ КУЛЬТУРЫ О ТВОРЧЕСТВЕ УЗЕЙРА ГАДЖИБЕКОВА И МУСЛИМА МАГОМАЕВА

ОПЕРА «НАРГИЗ» — БОЛЬШАЯ ПОБЕДА НЕ ТОЛЬКО АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО, НО И ВСЕГО СОВЕТСКОГО ОПЕРНОГО ИСКУССТВА. ГЕРОИЧЕСКАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА О БОРЬБЕ ЗА СОВЕТСКИЙ АЗЕРБАЙДЖАН ДОСТОЙНА БЫТЬ ПОСТАВЛЕННОЙ НА СЦЕНАХ ДРУГИХ НАШИХ ОПЕРНЫХ ТЕАТРОВ

«ПРАВДА», 12/IV 1938 г.

В АРМЕНИИ ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ ОПЕРА МОЛОДОГО КОМПОЗИТОРА СТЕПАНИАНА «ЮЧ НАЗАР», В АЗЕРБАЙДЖАНЕ НОВАЯ ОПЕРА МУСЛИМА МАГОМАЕВА «НАРГИЗ». РАЗНЫМИ ПУТЯМИ И РАЗНЫМИ СРЕДСТВАМИ ГОРЯТ НАМ, ЧТО СОВЕТСКАЯ МУЗЫКА НАЧИНАЕТ ВЫХОДИТЬ НА БОЛЬШУЮ ДОРОГУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ИСКУССТВА.

Мариятта ШАГНИЯН.

События и факты

Уzeyir Гаджибеков организовал первый азербайджанский многоголосный хор (в 1926 году) и оркестр азербайджанских народных инструментов (в 1927 году). Бессмертная комедия «Аршин мал алан» переведена на 46 языков.

В разное время «Аршин мал алан» ставили театры Америки, Франции, Польши, Китая, Болгарии, Ирана, Кайры.

Уzeyir Гаджибеков написал музыку Государственного гимна Азербайджанской ССР.

Первая премьера оперы «Кероглы» состоялась в Баку 30 апреля 1937 года. Посвященная она празднику установления Советской власти в Азербайджане. Режиссером этой премьеры был Исмаил Искандеров. Дирижировал автор.

Театр оперы и балета им. М. Ф. Ахундова в 1941 году гастролировал в Иране. Большое место в гастрольях занимали произведения Уzeyira Гаджибекова. В Иране были поставлены «Кероглы», «Лейли и Меджнун», «Аршин мал алан».

Лучшим исполнителем главной роли в опере «Кероглы» был народный артист СССР Вильям Вильямов. Он исполнил эту роль за все свое творчество жизни более 400 раз.

Уzeyir Гаджибеков в 1907 году написал словарь политических терминов. В том же году вышел в свет его учебник по арифметике.

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ * НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

БОЛЬШОЕ УДОВОЛЬСТВИЕ И УДОВЛЕТВОРЕНИЕ

Музыкальный трактат выдающегося теоретика Уzeyira Гаджибекова «Основы азербайджанской народной музыки» был издан в начале 1945 года. В этом фундаментальном исследовании композитор глубоко и тонко раскрыл национальное своеобразие азербайджанских ладов и установил их связь с европейской мажорно-минорной системой. Композитор теоретически до-

казал наличие в азербайджанских народных мелодиях потенциальных возможностей для развития многоголосного письма.

Ниже мы приводим оценку, данную книге Уzeyira Гаджибекова крупнейшими специалистами советской музыки. Писма, адресованные замечательному композитору, редакции любезно предоставили кандидаты исторических наук Кубад Касимов.

«Дорогой и уважаемый Уzeyirбек! Я получил Ваш труд — «Основы азербайджанской народной музыки» с такой любовью, за что приношу глубокую благодарность. По окончании одной срочной работы, которая меня целиком поглотит еще на два месяца, я собираюсь основательно его проинспектировать. Я уверен, что в развитии азербайджанского, а следовательно и всего советского музыкального искусства, Ваш труд будет иметь исключительное значение. Искренне благодарю Вас и молодых азербайджанских композиторов за выход в свет этой замечательной книги.

Искренне преданный Вам Р. Гамеер».

«Многоуважаемый Уzeyir!»

Я получил 7 июля через В. И. Мурзалину Вашу книгу «Основы азербайджанской народной музыки», за присылку которой с авторским автографом я шлю Вам свою глубокую благодарность. В этот же день и на другой день (8-го июля) я просмотрел ее самым внимательным образом. Снабжение с ней доставило мне большое удовольствие и удовлетворение. Работа вполне отвечает своему назначению: «Основы азербайджанской народной музыки», так как дает действительно законченное композиционных основ азербайджанского музыкального творчества.

Центром тяжести и наиболее важной частью Вашей работы я считаю изложение правил сочинения музыки в тех азербайджанских ладах, которые избранные Вами в качестве наиболее типичных для азербайджанской музыки. Система изложения, данная Вами, является весьма рациональной с инструментально-педагогической точки зрения и дает возможность легкого и удобного усвоения содержания Вашей книги.

С глубоким уважением В. Белоев.
Москва, июль 1945 г.

Классики профессиональной

на личное счастье, на свободный выбор в любви. И сейчас она сохраняет не только свое национально-историческое значение. Художественные достоинства этой комедии — ее текста и музыки — настолько значительны, что они увлекают и современного зрителя, доставляют ему эстетическое наслаждение.

Но в те времена от композитора требовалось не только написать оперу или музыкальную комедию, нужно было еще найти условия для воплощения ее на сцене, нужно было найти артистов. Эта сложная проблема встала перед Гаджибековым еще при постановке оперы «Лейли и Меджнун». Невозможно, например, было найти исполнительниц женских ролей и пришло заменить их мужчинами. За несколько лет вокруг композитора постепенно сплотились кружок талантливых артистов — Сараский, Арабийский, Шовкет Мамедова и др. Они не имели собственной организации, принимая к коллективу группы азербайджанской драмы, собственной сцены, не имели даже постоянного состава артистов, хора и оркестра. И все же силой горячей любви к музыкальному театру преодолевали все труд-

ности.

Большую помощь в деле создания азербайджанского музыкального театра оказал Гаджибекову Муслим Магомаев, приехавший в Баку в 1911 году из Ленкорань. Там он шесть лет занимался педагогической и музыкальной деятельностью, организовывал концерты оркестра, хора, драматический кружок, выступал сам, как скрипач.

По возвращении в Баку Магомаев приступил к работе с артистами в оркестре оперной труппы азербайджанского театра, а вскоре становится ее дирижером и администратором. Когда Гаджибеков уехал на учебу в Москву, а затем в Петербург, Магомаев совместно с режиссером Арабийским и хормейстером Терегуловым остался руководить молодым национальным театром. Он проводил репетиции, договаривался с артистами, организовывал хор и оркестр, выпускал афиши. Особенно трудным делом были переговоры с так называемыми «бюджетными» артистами, собственным обществом «Ийнада», которое ущемляло авторские права Уzeyira Гаджибекова и хотело прервать постановку театра в источник своих доходов. В результате упорной борьбы Маго-

